

.

Цинь Жань легко могла представить себе, что произошло.

Но у капитана Цяня не было времени подумать о том, что за рецепт упомянула Нин Вэй. Однако он был в угрозыске уже долгое время и видел всевозможных высокомерных людей. Но девушка в этот момент ничего не могла с собой поделать, гнев бурлил в ее груди, и окружающий воздух вокруг нее почти воспламенился.

– Да, я слышал, – спокойно улыбнулся капитан Цянь, но в его глазах не было улыбки. – Он очень смелый и достаточно самонадеян.

Нин Вэй пришла в ужас, слушая, как эти два человека, девушка и властный мужчина, говорили один за другим.

Цинь Жань вернула папку капитану Цяню и спросила, с трудом сдерживая ярость:

– Тетя, куда, черт возьми, подевался Му Нань?

Нин Вэй молчала.

Тут от двери послышался четкий голос.

– Он дома. – Чэн Цзюань прислонился к дверному косяку и добавил глухим тоном: – Скорее всего, он сейчас ведет переговоры с директором фабрики и его подручными.

А все не так плохо, как опасалась Цинь Жань. Ее взгляд загорелся опасным огоньком, и она посмотрела на Нин Вэй.

– Тетя Вэй, больше ни о чем не беспокойся. – Затем она снова взглянула на капитана Цяня и почти без эмоций сказала: – Поехали.

Нин Вэй сжала в кулаки простыни.

– Жань-Жань, ну что вы вдвоем сможете сделать? Не будь безрассудной!

– Не волнуйся, тетя Вэй, я не собираюсь делать глупости. – Цинь Жань даже не оглянулась.

Безрассудной?

Она даже не задействовала спецназ из агентства «129», только капитана Цяня было достаточно. И директор с кодлой, и его «крыша» теперь огребут по полной программе.

Девушка решительно ушла с капитаном Цянем.

Чэн Цзюань не пошел с ними. Для такой ничтожной фабрики даже одного только капитана Цяня было уже слишком много. Он неторопливо подошел к кровати Нин Вэй и, протянув руку, снял медицинскую карту, висевшую в ногах.

Потом он прислонился боком к больцу кровати, пролистал карту и слегка нахмурился. Неудивительно, что ее племянница была в такой ярости.

Подумав немного, Чэн Цзюань достал свой мобильный телефон и кому-то позвонил. Затем он повернулся к Нин Вэй и очень вежливо поздоровался с ней:

– Доброе утро, вторая тетя Нин. – Он посмотрел на нее, сделал паузу, а затем объяснил мягким тоном: – Этот старший брат, который только что был здесь, – капитан Цянь, начальник отдела уголовного розыска Юньчэна. Он входит в тройку лучших следователей в стране, так что, не говоря уже о директоре вашей фабрики, даже крупная шишка, стоящая за ним, не сможет избежать возмездия.

Нин Вэй вспомнила, что уже видела Чэн Цзюаня. В последний раз, когда Чэнь Шулань была в тяжелом состоянии, этот красивый молодой человек был очень вежливым с ними.

Слушая то, что Чэн Цзюань сказал прямо сейчас, она была ошеломлена. Конечно, она слышала о спецкоманде уголовного розыска.

Но она не понимала нескольких его определений.

Старший брат?

Как Жань-Жань заручилась поддержкой такого важного человека?

Нин Вэй все еще не знала, как реагировать. Тут она услышала, как в дверь палаты почтительно постучали.

Чэн Цзюань повернулся, слегка наклонился, снова повесил медицинскую карточку на больце койки, и размеренно сказал:

– Можете входить.

В одно мгновение толпа врачей хлынула внутрь.

Нин Вэй все еще была ошеломлена предыдущими новостями, а теперь она наблюдала, как в палату ввалилось еще больше врачей, чем во время вчерашней консультации экспертов. Их отношение было строгим и уважительным, а при ближайшем рассмотрении даже немного фанатичным.

Человек впереди был намного старше других, и на груди его белого халата красовался бейджик с именем и надписью «Директор». Неужели это директор первой больницы?

– Мне нужны все подробности об этом конкретном случае. – Как только Чэн Цзюань протянул руку, директор немедленно вручил ему толстую папку с информацией.

Чэн Цзюань взял ее, просмотрел, быстро перелистывая страницы и время от времени поглядывал на Нин Вэй.

Он прочитал двенадцатистраничный отчет менее чем за три минуты, затем вернул папку директору, о чем-то размышляя.

Неизвестно откуда появившаяся медсестра тут же протянула ему белый медицинский халат.

– Заключение консультации готово, физическое состояние пациентки проверено. Через двадцать минут поднимайте ее на 22-й этаж... – Чэн Цзюань надел белый халат, застегнул его на одну пуговицу и вышел из палаты. Он приказывал неторопливо, но двигался очень быстро.

Молодой человек уже не был таким вальяжным, как раньше.

Нин Вэй все еще была ошеломлена, когда ее переложили на каталку и повезли в операционную.

– Вы... вы собираетесь отрезать мне ногу?

– Нет, – тихо сказала медсестра в голубой маске. – Госпожа Нин, не бойтесь. С доктором Чэном в операционной вам не о чем волноваться. Даже если у вас оторваны ноги, он сможет заставить вас встать с больничной койки живой и брыкающейся.

Вчера вечером Цинь Жань единственная сказала ей, что, несмотря на ее состояние, ее нога не будет ампутирована. Сегодня медсестра вдруг говорит ей, что она сможет после операции весело прыгать по палате.

Добавить к этому внезапное появление в ее палате капитана Цяня, и становилось понятно, насколько сильно Нин Вэй была ошарашена, когда ей начали вводить наркоз.

В то же время.

Маленькая квартира семьи Му Наня располагалась в старом квартале города. Она была на шестом этаже, и в доме не было лифта.

Раньше на узких улицах вокруг всегда было много людей. Но, сегодня никто не осмеливался приблизиться к дому Му Наня.

Внизу были припаркованы два черных фургона.

Капитан Цянь остановил машину у обочины неподалеку и снова нажал на кнопку вызова на своем мобильном телефоне.

- Вы закончили с фабрикой пластмасс Хехай?

Он вышел из машины и проинструктировал своих подчиненных, подробно рассказав, где находится дом Му Наня.

Цинь Жань вышла из другой двери машины. Девушка смотрела себе под ноги, а ее глаза в щелках между веками словно полыхали алым светом. Она выглядела холодной и пугающей до дрожи.

Цинь Жань была хороша собой, и когда она во второй раз пришла навестить семью Му, большинство соседей вокруг уже знали ее.

Седая бабулька, которая только что вернулась с близлежащего рынка, куда ходила купить овощи, увидела, что Цинь Жань собирается подняться наверх, и сразу же остановила ее у подъезда:

- Сяо Жань, не ходи туда! Толпа бандитов только что пришла, чтобы найти твоего двоюродного брата. Они все здоровые и в татуировках, такие свирепые!

Когда ее схватили за край одежды, Цинь Жань опустила голову и посмотрела в замутненные от старости глаза старушки, которые смотрели на нее с неподдельным беспокойством, которое невозможно было не увидеть, и глубоко вздохнула:

- Спасибо, бабушка. Я только посмотрю и уйду.

Капитан Цянь повесил трубку мобильного телефона.

- Они отправились примерно в то же время, что и мы, чтобы изъять видео с камер наблюдения на фабрике пластмасс в Хехае, но запись уже была уничтожена. Они прибудут сюда минут через десять.

Цинь Жань кивнула.

- Пусть отправят стертое видео на мой телефон, - безразлично сказала она. Не говоря уже об уничтоженной записи с камер системы видеонаблюдения, даже если бы компьютеры были разбиты, она легко могла восстановить данные для капитана Цяня.

Разговаривая, они поднимались по лестнице.

Сердобольная бабушка осталась стоять на месте и долго смотрела им вслед, потом покачала головой, вздохнула и ушла.

Шестой этаж.

- Двадцать тысяч юаней, компенсация для твоей матери. - Мужчина средних лет с жидкой бородкой на полном лице затянулся сигаретой, вставленной в мундштук, и лениво посмотрел на паренька, которого усадили напротив.

Человек, сидевший рядом с ним, тут же достал небольшую пачку денег и бросил ее на стол.

В комнате собралась куча здоровяков в черной одежде с закатанными рукавами, обнажающими синие татуировки на руках.

Му Нань не смотрел на деньги, просто пристально смотрел на бородатого мужчину, который командовал этими бандитами.

- Вы нарочно сделали это с моей матерью?

Мужчина средних лет с усмешкой посмотрел на Му Наня, но прежде чем он успел издать хоть звук, послышался звук отпираемой двери.

Кто-то еще вернулся домой в это время?

Бородатый толстяк и его подручные не могли не посмотреть на входную дверь.

Выражение лица Му Наня изменилось, когда он о ком-то подумал, и он резко поднял голову.

Уходя из палаты, Цинь Жань прихватила ключи Нин Вэй, поэтому сразу открыла дверь и вошла в квартиру вместе с капитаном Цянем.

Капюшон свитера все еще был накинут на ее голову, но не опущен. Сегодня девушка специально переоделась в черную куртку и джинсы, вместо школьной формы, которую почти постоянно носила в последнее время.

Она прищурила свои красивые глаза и окинула взглядом всех, кто был в комнате. В ее глазах не было ни удивления, ни другого выражения, только бесконечная ледяная холодность. Она подняла руку и опустила ниже край капюшона, прикрывая кровавый отблеск в глазах, который едва ли можно было скрыть.

При виде такой красивой девушки, глаза предводителя бандитов загорелись, и капитан Цянь молча шагнул вперед, заслоняя собой девушку от его взгляда.

Теперь, когда все были в квартире, бородатый толстячок не спешил хватать новоприбывших, уверенный, что контролирует ситуацию. Вместо этого он любезно ответил на вопрос Му Наня:

- Не важно, было ли это сделано специально, молодой человек. Не нужно так кипятиться, несчастный случай на фабрике – это обычное дело.

Му Нань поджал губы, и его ногти впились в ладони. Он поднял глаза и глубоко запечатлел в своем сознании лицо мужчины средних лет.

- Вы не боитесь, что я вызову полицию? – Голос Му Наня был подавленным и немного хриплым, но все еще звучал спокойно и ровно.

Как будто услышав какую-то шутку, мужчина средних лет покачал головой и, казалось, очень сочувствующе сказал:

- Ты думаешь, я позволю тебе получить видео с камер наблюдения? Без видеозаписи, кто может доказать, что вы не придумали ли вы эту сказку на пустом месте, чтобы содрать с фабрики крупную компенсацию? В конце концов, твоя мать с самого начала была хромой и неуклюжей. Когда придет время судиться, в Интернете появится эта информация и вызовет общественный резонанс. Тогда твою мать обвинят в мошенничестве с целью получения компенсации. Как ты думаешь, кто останется в проигрыше?

Когда Му Нань слушал это, у него начали дрожать руки.

- Да не злись ты так, – улыбнулся толстяк средних лет и постучал серебряным портсигаром по столу. – Если вы с матерью хотите сообщить о преступлении, вы можете преподнести это так, как вам нравится. Конечно, может ли это быть успешным шагом или нет... – Он перевел взгляд, уставился на Цинь Жань и недобро прищурился. – Это твоя сестра?

Ему вообще было наплевать на таких убогих ничтожеств, как Му Нань и Нин Вэй. Он искалечил ногу женщины, как в качестве предупреждения, так и из-за презрения.

Сердце Му Наня сжалось, когда он увидел, что толстяк сосредоточился на Цинь Жань.

– Хватит, я отдам тебе кое-что. Забирай и немедленно уходи!

Затем он метнулся в свою комнату, достал листок пожелтевшей бумаги и протянул его мужчине средних лет.

– Ты действительно умнее своей матери. – Бородатый толстяк взял бумагу у Му Наня, и его глаза загорелись. – Если бы твоя мать была такой же понятливой, как и ты, разве ей пришлось бы так страдать?

Он сделал еще одну затяжку через мундштук, расправил пожелтевший листок на столе и тщательно проверил его. Чем больше он смотрел на текст, тем жадный взгляд в его глазах становился все серьезнее. Затем он аккуратно сложил листок бумаги и засунул его в карман.

Му Нань протянул руку, указал на дверь и опустошенно сказал:

– Теперь ты можешь идти, не так ли?

– Выгоняешь? – Мужчина средних лет добродушно кивнул. – Конечно, я уйду. – Он встал и сделал два шага по направлению к Цинь Жань. Его взгляд стал откровенно похотливым. – Но твоя сестра очень хочет пойти со мной.

Му Нань порывисто сделал два шага вперед, и на его висках вздулись синие вены.

– Не смей!

– Придержите-ка этих двоих защитничков. – Мужчина средних лет не потрудился обратить внимание на Му Наня, а только отдал приказ.

Его подручные немедленно схватили Му Наня за руки, и также очень легко скрутили капитана Цяня.

И тут вдруг...

Зазвонил мобильный телефон в кармане Цинь Жань. Девушка невозмутимо достала его, посмотрела на экран и увидела, что это был Гу Сичи.

- Ты уже прибыл? - Она словно не понимала, что ситуация, в которой она оказалась, была очень опасной, поэтому легкомысленно болтала по телефону.

Гу Сичи вышел к стоянке такси и нацепил на нос широкие черные солнцезащитные очки.

- Мне надо в первую больницу, верно? Какая палата?

Цинь Жань назвала имя Нин Вэй и номер ее палаты, потом добавила:

- Здесь есть люди, о которых я тебя вчера предупреждала, будь осторожен.

Те, о ком она говорила, были, естественно, капитан Хао, Чэн Му и Лу Чжаоин.

Гу Сичи поправил очки и беззаботно улыбнулся:

- Расслабься, малявка.

Повесив трубку, Цинь Жань посмотрела вокруг и увидела, что все в комнате уставились на нее.

Даже мужчина средних лет был очень удивлен. Голос девушки был слишком спокойным. Когда она только что с кем-то разговаривала, ее тон не совсем не изменился. Казалось, она только что обсуждала по телефону, какая сегодня на улице прекрасная погода.

Неужели она действительно не понимает всей срочности ситуации, или она просто тупая как пробка?

Мужчина средних лет сделал паузу, затем среагировал и сделал шаг вперед.

Но Цинь Жань ловко увернулась от него и направилась к столу. Сначала она небрежно смахнула на пол деньги со стола, затем пододвинула стул и села. Она опустила голову, развернула свой толстый мобильный телефон, превратив его в миниатюрный портативный компьютер, и вывела на экран стертое видео наблюдения, которое только что получила.

Только после этого остальные начали приходить в себя.

- Что ты делаешь? - Мужчина средних лет все еще не мог понять, что тут происходит.

Эти люди не были профессионалами, и их техника была паршивой, поэтому Цинь Жань очень быстро восстановила видеозаписи. Услышав вопрос, она подняла голову, затем откинулась на спинку стула и легкомысленно сказала:

- Если хочешь знать, подойди и сам посмотри.

Мужчина средних лет посмотрел на ее лицо, которое было чрезвычайно очаровательным и при этом излучало смертельную опасность.

Он подошел и посмотрел на экран портативного компьютера. На нем проигрывалась четкая запись с камеры видеонаблюдения с места преступления, которая была уничтожена по его приказу.

Видео ясно показало, как он с несколькими подручными занимался тем, чтобы испортить станок, за которым работала Нин Вэй. Также были восстановлены несколько других видеозаписей, которые он уничтожил до этого.

Мужчина средних лет побледнел и инстинктивно потянулся, чтобы отобрать миникомпьютер у девушки. Но Цинь Жань была на шаг быстрее и отодвинула маленький компьютер чуть дальше. Не замедляясь, она ловко сложила его в форму толстого мобильного телефона.

Затем девушка протянула руку и стянула с головы капюшон свитера, сняла с запястья черную резинку и завязала узлом волосы, которые вольно рассыпались.

Она размяла запястья, повернула голову, посмотрела на капитана Цяня и непринужденно поинтересовалась:

- Доказательств достаточно, могу ли я приступить прямо сейчас?

Этим же утром.

Капитан Хао и Лу Чжаоин нигде не могли найти капитана Цяня. Однако они вскоре выяснили, что Чэн Цзюань сейчас в первой больнице, потому что тетя Цинь Жань была сильно травмирована.

Эти двое выяснили номер палаты у директора больницы и сразу помчались туда, желая узнать, что случилось такого, из-за чего даже спецназ Бюро был поднят по тревоге.

Темно-синяя машина, мягко затормозила у входа в больницу.

Такси тоже остановилось там же.

Из него появился мужчина в белой повседневной одежде. У мужчины были широкие черные

солнцезащитные очки на переносице, но они не могли скрыть его тонких черт лица.

Лу Чжаоин сунул руки в карманы, ожидая, пока капитан Хао отгонит машину на стоянку, и наугад огляделся, а затем застыл на месте.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1733926>